

Внутренний Предиктор СССР

Свет мой, зеркальце, скажи...

Об алгоритмике мышления и психической деятельности

Москва 2011

КОНЦЕПТУАЛ

УДК 159.9

ББК 88.3

ВП СССР

Свет мой, зеркальце, скажи... - М.: Концептуал, 2011 г. - 32 стр.

- Я-центризм
- Сознательные и бессознательные уровни психики
- Триада Материи-Информации-Меры
- Нравственность
- Мировоззрения: калейдоскопическое и мозаичное
- Камертон для психики
- Единство эмоционального и смыслового строя души

Компьютерная вёрстка А. Каргу

Дизайн обложки Д.И. Савин

Подписано в печать 01.09.2011 Формат 90x60/16
бумага офсетная, тираж 1000 экз

Почти вся конфликтность в коллективной деятельности людей представляет собой выражение по существу стандартной алгоритмики¹ «Я-центричного» мышления². Пока индивид находится вне общества, эта алгоритмика относительно безобидна. Но когда индивид оказывается в обществе себе подобных, каждый из которых (за редкими исключениями) несёт в своём индивидуальном бессознательном алгоритмы того же «Я-центричного» типа, то общество неизбежно внутренне конфликтно, и вопрос только в том, как выражаются и сколь интенсивны в нём конфликты многих и многих «Я-центризмов» между собой.

Если в обществе возникают множества сходных типов «Я-центризма», то они порождают группировки, более или менее солидарных между собой индивидов, наиболее распространёнными и бросающимися в глаза типами которых являются сословия, землячества, профессиональные корпорации. Однако в результате появления такого рода группировок не возникает единого сплочения общества, и взаимная конфликтность «Я-центризмов» с уровня конфликтов между индивидами передается на уровень конфликтов между этими группировками, интенсивность которых подчинена уже алгоритмике управления глобальным историческим процессом, определяемой той или иной концептуальной властью, а не кем-либо из индивидов персонально, какой бы высокий статус он ни занимал в иерархии органов исполнения *концепции, поддерживающей «Я-центричное» мировоззрение и проистекающей из него*.

Алгоритмика всякого мышления включает в себя сознание индивида, бессознательные уровни его индивидуальной психики и какие-то фрагмен-

¹ Алгоритм — искажённое аль-Хорезми — имя среднеазиатского математика средних веков. Его именем называется преемственная последовательность действий, выполнение которой позволяет достичь определённых целей. Также алгоритмом называется описание такой последовательности действий. Алгоритм представляет собой совокупность информации, описывающей характер преобразования входного потока информации в каждом блоке алгоритма, и мер (мерил), управляющих передачей потоков преобразуемой в алгоритме информации от каждого блока к другим.

Под алгоритмикой понимается вся совокупность частных функционально специализированных алгоритмов.

² Обстоятельно вопрос об особенностях и отличии друг от друга «Я-центричного» мировоззрения и мировоззрения триединства «материи-информации-мерь», калейдоскопического и мозаичного мировоззрения рассмотрен в работах ВП СССР “Приди на помощь моему неверью... (О дианетике и саентологии по существу: взгляд со стороны)” и “Принципы кадровой политики”.

Здесь только поясним, что под «Я-центризмом» понимается мировоззрение и способ миропонимания, а не эгоизм, подавляющий всё вокруг в меру его возможностей, хотя такого рода эгоизм — одно из выражений «Я-центричного» мировоззрения.

ты коллективной психики, в которой он соучаствует (эгрегоры, фрагменты которых размещены в психике индивида). При этом алгоритмика мышления представляет собой диалог сознания и бессознательных уровней психики. И в этом диалоге сознание большей частью даёт добро или налагает запреты на использование результатов обработки информации бессознательными уровнями психики, хотя у многих — просто присутствует при этом процессе, не вмешиваясь в него.

По существу сознание индивида «едет по жизни» на теле, управляемом непрерывно во внешнем и внутреннем поведении бессознательными уровнями психики, вследствие чего индивид на протяжении длительных интервалов времени оказывается заложником не всегда осознаваемой им информации и не всегда предсказуемых для сознания алгоритмов её обработки, которые содержатся в бессознательных уровнях его психики или доступны ему через них в какой-то коллективной психике.

И всегда, когда в настоящем контексте встречается термин «бессознательные уровни психики», то следует помнить, что через них на личность может оказываться и внешнее воздействие со стороны эгрегоров (коллективной психики, в которой личность соучаствует), а также и со стороны субъектов, злоупотребляющих своими экстрасенсорными способностями. Соответственно, будучи заложником своего бессознательного, индивид может сам не заметить того, как окажется одержимым (т.е. управляемым извне помимо его целесообразной воли или вопреки ей) каким-то иным субъектом или объектом, от которого его бессознательные уровни психики получают информацию, определяющую его поведение.

Психика подавляющего большинства устроена так, что если её бессознательные уровни решают какую-то определённую задачу, то невозможен осознанный самоконтроль правильности решения этой задачи в самом процессе её решения.

Для осуществления осознаваемого самоконтроля необходимо выйти из процесса решения этой задачи и переоценить не только достигнутые промежуточные и конечные результаты, но и информацию, и алгоритм её обработки, которые привели к получению именно этих результатов, при «Я-центричном» мировоззрении далеко не всегда совпадающих с предшествующими началу деятельности вожделениями и ожиданиями.

Эта особенность психики приводит к тому, что индивид действительно не ведает в процессе самой деятельности, что творит, поскольку события увлекают его в том смысле, что бессознательные уровни психики непрерывно реагируют на входной поток информации, отсекая сознание, а тем самым и *волю субъекта (воля всегда действует с уровня сознания; с бессознательных уровней действуют только разнородные автоматизмы поведения и наваждения извне)*, от участия в управлении течением событий.

Ведать индивид может только по завершении каких-то этапов своей деятельности, осознанно переосмысляя уже совершённое им; либо — перед началом действий, сформировав свои *намерения (цели и способы их осуществления)*:

- в отношении прошлого он ведает по факту свершившегося, что нашло выражение в пословице «мужик задним умом крепок»;
- а в отношении намерений на будущее — ведает в пределах того, насколько его субъективные оценки *устойчивости по предсказуемости течения событий, в которых он намеревается участвовать или уже участвует*, совпадают с объективными возможностями течения этих же событий при его участии.

Благодаря этому индивид в большинстве случаев (за исключением тех, когда он погиб или окончательно повредился в уме) может соотнести с реальным результатом свои предшествующие намерения, подумать об алгоритмике своего мышления и психической деятельности в целом, дабы выявить и устранить те сбои в алгоритмике собственной психики, которые привели к тому, что результаты деятельности не совпали с вожделениями и намерениями в той мере, как это предполагалось. Но беда общества в том, что большинство индивидов, его образующих, этого не делают; кроме того ещё некоторое количество индивидов приступают к действиям (втягиваются в действия течением событий), вообще не сформировав заблаговременно никаких определённых намерений и способов их осуществления¹.

А кроме них есть и такие, чьё сознание холуйствует перед их бессознательными уровнями психики, направляя свою волю на упреждающее угождение порочным бессознательным “автоматизмам” и тем самым развращая себя.

¹ Эта неопределённость в намерениях и способах их осуществления и есть безнравственность. Нравственность — это определённость, которая в другом человеке — в зависимости от характера собственной нравственности — оценивается как благонаравие или как злонравие.

Если же осмысленно относиться не только ко внешним обстоятельствам жизни, но и к алгоритмике собственной психической деятельности, то неизбежен вывод о том, что:

Для безошибочного поведения в русле определённой концепции (а также для объективно-безошибочного избрания самой концепции) в условиях, когда бессознательные уровни психики отсекают сознание индивида, а вместе с ним и его волю от участия в управлении течением событий, необходимо настраивать алгоритмику бессознательных уровней психики на безошибочную обработку всей поступающей информации и на безошибочное соучастие в коллективной психике; необходимо регулярно возобновлять (или поддерживать) это качество собственного настроения в течение всей жизни. В этом случае «автопилот» бессознательных уровней психики будет обрабатывать информацию безупречно и в проблемные моменты будет сам обращаться к сознанию за дальнейшими указаниями, а не отсекает сознание (а вместе с ним и волю) индивида от управления.

Но эта задача настройки алгоритмики «автопилота» бессознательных уровней психики не имеет решений в границах «Я-центричного» мировоззрения. Тем не менее она гарантировано разрешима в русле иного мировоззрения. При этом она сводится к нескольким последовательным шагам, повторяемым неоднократно в циклической последовательности:

- осознанию:
 - мировоззрения триединства «материи-информации-меры»¹ и
 - роли способности к Различению одного от другого, даваемой Богом непосредственно каждому по его нравственности;
- осознанному выявлению в себе самом на основе даваемого Богом Различения составляющих «Я-центризма» и определения их *нравственной оценки* как ошибочных, ложных, употребление которых недопустимо в алгоритмике мышления и психической деятельности в целом;
- освоению навыков деятельности на основе тандемного принципа², в

¹ Ключи к мировоззрению триединства даны в Коране, наше понимание изложено в работах “Мёртвая вода”, “Краткий курс”, “К Богодержавию...”, “Приди на помощь моему неверью...”, “Принципы кадровой политики”, “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”

² Его описание приведено в наших работах “Мёртвая вода” в редакции 1998 г. (т. 2), “От матриархата к человечности...” (последняя в 2001 г. переименована: “От человекообразия к человечности...”).

котором выявлению собственного «Я-центризма» каждого из участников тандема способствует несовпадение с ним «Я-центризма» его партнёра¹.

Однако многолетний опыт распространения материалов Концепции общественной безопасности (КОБ) показал, что подавляющее большинство искренних сторонников КОБ останавливаются на шаге первом: осознали, как-то поняли учение о триединстве «материи-информации-меры» как предельно обобщающих категориях философии, а равно первичных различиях в сотворённом Богом Мироздании; как-то осознали и поняли роль в жизни даваемой Богом непосредственно каждому индивиду по его нравственности способности к *Различению одного от другого*; как-то поняли зависимость потока жизненных событий от этой способности; как-то осознали и поняли достаточно общую теорию управления как одно из многих возможных описаний наиболее об-

¹ Тандемный принцип деятельности выявлен в анализе самоуправления цивилизации древнего Египта как диалоговая процедура, при помощи которой двое первоиерархов его системы посвящений (двое высших иерофантов), обладавших одинаковыми иерархическим статусом и правами, вырабатывали единство мнений по какому-либо вопросу в случаях, когда их исходные мнения были несовместимы: эта диалоговая процедура работоспособна, когда для её участников при расхождении во мнениях главным является не настоять на собственном мнении, а выяснить почему в отношении одного и того же вопроса двое приходят ко взаимно исключающим друг друга мнениям. На этой основе ошибающийся может освободиться от ошибочных воззрений, либо двое вырабатывают третье мнение, свободное от ошибок каждого из них. В силу этого свойства в деятельности на основе тандемного принципа выявляются и разрешаются такие проблемы, которые весьма затруднительно либо невозможно решить в одиночку на основе «Я-центричного» мировоззрения. Даже если не вдаваться в осознание типов мировоззрения, эффективность тандемного принципа деятельности обусловлена тем, что в его диалоговой процедуре при правильном отношении к ней участников преодолеваются какие-то особенности «Я-центризма» (субъективизма) каждого из них, обрекающего их на ошибочность мнений.

Поэтому неспособность войти в тандемный режим деятельности в отношении какого-либо интересующего обоих вопроса — объективный критерий наличия в психике одного или обоих индивидов каких-то не выявленных (а равно и не сдерживаемых волей индивида) алгоритмов, свойственных «Я-центричному» мировоззрению и мышлению. Для человечества в целом — в силу двуполости биологического вида — тандемный принцип как нормальный способ решения разнородных проблем на основе семейной жизни (семья — зёрнышко, из которого вырастает общество) генетически заложен Свыше, но люди им редко пользуются, предпочитая в большинстве своём настаивать на своей правоте прямо и косвенно, вместо того чтобы помочь супругу (супруге) преодолеть в себе «Я-центризм».

шей алгоритмики всех процессов в Объективной реальности в их взаимосвязи; как-то осознали и поняли проистекающие из достаточно общей теории управления воззрения на историю глобальной цивилизации и региональной цивилизации России, а также воззрения на обусловленность течения истории статистикой распределения индивидов по типам строя психики с учётом их различий по принадлежности к мужскому либо женскому полу; и занялись распространением этой информации в окружающей социальной среде, в результате чего расширился круг тех, кто хоть что-то слышал о Концепции общественной безопасности, а так же выросло и число её действительно искренних сторонников.

Когда же число искренних сторонников КОБ в обществе стало достаточным для регулярного общения и коллективной деятельности, выяснилось, что большинство искренних сторонников КОБ не в состоянии действовать в ладу с другими не менее искренними сторонниками КОБ, поддерживая коллективную деятельность в русле Концепции, хотя каждый из них сам по себе в состоянии более или менее эффективно донести сообразно ей самой информацию Концепции до других; в состоянии сделать в одиночку что-то другое в русле Концепции. Но как только дело требует коллективной внутренне слаженной деятельности хотя бы нескольких человек, так спустя какое-то время более или менее успешно начатая коллективная деятельность рассыпается вследствие конфликтов, возникающих между действительно искренними по одиночке сторонниками КОБ.

Это является объективным показателем того, что алгоритмика «Я-центризма» по-прежнему активна в бессознательных уровнях психики большинства из них, а уровень активности «Я-центричной» алгоритмики превышает *критический (по отношению к устойчивости того вида коллективной деятельности, которую они избрали для себя, и та начинает рассыпаться)*.

Это обстоятельство и вынуждает заняться рассмотрением *алгоритмики «Я-центризма» как таковой*. Как уже было сказано ранее в сноске при начале этого отступления, алгоритм — преемственная последовательность действий, выполнение которой позволяет достичь определённых целей. Также алгоритмом называется описание такой последовательности действий.

Алгоритм как описание представляет собой совокупность информации, описывающей характер преобразования входного потока информации в каждом блоке алгоритма, и мер (мерил), управляющих передачей потоков преобразуемой в алгоритме информации от каждого блока к другим.

Внешне формально алгоритмы и их фрагменты могут быть отнесены к одному из следующих типов или же представлять собой их упорядоченную комбинацию:

- линейные — в них информация передаётся по цепочке от блока к блоку;
- циклические — в них несколько блоков образуют кольцо, по которому передаётся информация в процессе преобразований;
- разветвляющиеся — в них передача информации от одного блока к последующему не определена однозначно структурой алгоритма, но обусловлена результатами обработки информации;
- «распараллеливающиеся» — в них информация от одного блока передаётся сразу нескольким блокам-преемникам¹ процесса.

Все типы, кроме линейного (вхождение и выход из цикла, выбор блока-преемника, параметры “распараллеливания” процесса), требуют некоторого управления потоками информации при передаче их от блока к блоку. Управление информацией в алгоритмах при передаче её от блока к блоку основано на сопоставлении полученных результатов с некоторым стандартом сравнения. Такой стандарт может быть как «вычисляемым» в самом алгоритме, так и неизменным свойством самого алгоритма. По своему существу в мировоззрении триединства «материи-информации-меры» такой стандарт сравнения, управляющий информационными потоками в алгоритме, представляет собой одно из жизненных выражений меры, т.е. это — мерило.

Приведённое определение алгоритма и сказанное об управлении информационными потоками в нём вполне применимо и к психической деятельности индивидов и коллективов (к соучастию индивидов в эгрегорах); т.е. применимо к *алгоритмике психики в целом как к совокупности частных алгоритмов, в ней содержащихся, в которой происходит передача управления от одного частного алгоритма к другим*. При этом *алгоритмика психики* хотя и может меняться на протяжении жизни как по тематическому составу содержащихся в ней алгоритмов, так и по качеству каждого из функционально специализированных алгоритмов, но по отношению к скорости течения событий (входному потоку информации) в подавляющем большинстве ситуаций скорость её изменения почти нулевая.

¹ «Преемникам» — от «преемственность», а не «приёмникам».

Как можно понять из этого описания, в двух экземплярах одного и того же *достаточно разветвлённого алгоритма с некоторым количеством циклов обработки информации* входной поток информации будет преобразовываться в различные результаты, если в одном экземпляре заменить значения мер (мерил), свойственных алгоритму (а не вычисляемых в нём¹), с которыми сравниваются промежуточные результаты обработки информации, и на основании какого сравнения информационный поток передаётся для дальнейшей обработки в последующий блок.

По отношению к психике индивида проблема состоит в том, что бóльшая часть блоков-преобразователей информации в ней упрятана в бессознательные уровни психики, вследствие чего бодрствующему сознанию осуществить их ревизию не удаётся, если индивид не овладел психотехниками произвольного вхождения в трансовые состояния, в которых при определённых навыках сознанию оказывается доступной та информация, содержащаяся в психике, которая в обычном его состоянии недоступна.

Однако в алгоритмике психики каждого есть одна компонента, которая едина и для сознательных, и для бессознательных уровней психики и объединяет сознательное и бессознательное в целостную систему обработки информации тем безупречнее, чем меньше в ней взаимоисключающих друг друга мнений по конкретным частным вопросам и их взаимосвязям. Эта компонента — нравственность, которую хотя и редко, но всё же называют «нравственное мерило». Хотя не всё в своей нравственности осознаётся индивидом в процессе деятельности, о чём говорилось ранее, но всё же нравственные мерилы в отношении тех или иных действий и линий поведения могут быть осознанно выявлены в результате переосмысления своего прошлого поведения и намерений на будущее; это можно сделать и самостоятельно, и приняв помощь окружающих, отказавшись от предубеждения, что принятие помощи — есть собственное унижение (при отказе индивида от мнения о его унижении, даже истинное стремление его опустить и унижить, идущее со стороны, обратится в объективную помощь в преодолении им какой-то свойственной ему порочности).

В информационном отношении нравственность индивида представляет собой совокупность описаний каких-то жизненных реальных и возможных ситуаций с оценками каждой из них «хорошо», «плохо», «не имеет значения» или «значение не определено» либо «обусловлено сопутствующими обстоятельствами».

¹ Для их изменения необходимо перестроить какие-то блоки алгоритма.

С этой совокупностью описаний мерил соотносится вся алгоритмика психики в процессе преобразования информации при выработке линии поведения в изменяющихся обстоятельствах жизни. Соответственно перезадавание выявленных нравственных мерил с новыми значениями оценок «хорошо» — «плохо» в отношении связанных с каждым из них множеством характерных событий, переопределяет и весь характер алгоритмики сознательных и бессознательных уровней психики, изменяя при этом то множество целей, к осуществлению которых в жизни стремится человек, и то множество путей и средств их достижения, которые он признаёт допустимыми.

При этом, если переопределённые новые значения нравственных мерил менее ошибочны по отношению к Божьему предопределению для человека чем прежние, то и «автопилот» бессознательных уровней психики сам вырабатывает лучшую линию поведения, нежели в прошлом; если заданы ещё более ошибочные значения, то ошибки «автопилота» бессознательных уровней психики будут ещё более тяжкими.

После этих общих описаний *алгоритмики вообще* и соотнесения их с психикой индивида можно перейти к анализу собственно алгоритмики «Я-центризма». Определяющее всю дальнейшую психическую деятельность нравственное мерило «Я-центризма» состоит в следующем утверждении:

Всякое мнение, не совпадающее со мнением, а равно с личным опытом индивида «Я-центриста», в большей или меньшей мере ошибочно или ложно; наиболее близким к объективной истине является собственное мнение индивида, а также и его личный (в том числе и не формализованный) опыт.

Это утверждение определяет всю алгоритмику бессознательных уровней психики индивида с «Я-центричным» мировоззрением. Из него есть следствие: даже безошибочное действие, совершённое другим, оценивается как ошибочное; опыт и навыки другого в решении каких-то проблем, его притязания на их решение — заведомо хуже нежели собственные опыт, навыки, притязания индивида (пусть и несбыточные) на решение тех же проблем.

По отношению же к действиям другого человека, о которых детально ничего или мало что известно, а также по отношению к его возможным будущим действиям и их результатам, «Я-центричное» мышление порождает кучу домыслов, на основе которых бессознательно формируется система представлений о другом человеке как о субъекте, заведомо худшем, чем он есть на самом деле (конечно, если этот другой человек не воспринимается как заведомо безукоризненный авторитет, критика которого недопустима, и который

в принятой иерархии отношений личностей *«всегда прав» по определению и принципам построения иерархии* личностных отношений, поддерживаемой данным носителем «Я-центричного» мировоззрения¹).

По отношению к будущему такого рода домыслы достаточно часто осознаются «Я-центристами» как интуиция, предвидение. Но если психика того, в отношении кого сформирована система домыслов о его предстоящем поведении не защищена должным образом, то эти домыслы станут программой его реального поведения в будущем. В негативных последствиях его поведения будет обвинён он же, с добавлением «я же предсказывал (предсказывала), предупреждал (предупреждала)», хотя на самом деле другой человек виноват лишь в том, что не смог защититься от злобных домыслов по предубеждению о нём других субъектов с «Я-центричным» мышлением. Эти домыслы по предубеждению, “детализирующие” достоверную информацию о прошлом и будущем, разрастаются как снежный ком, и под бременем их ошибочности и заведомой лжи рассыпается коллективная деятельность многих и многих людей в русле более или менее обширной концепции, хотя каждый из них по одиночке способен неплохо действовать сообразно её целям.

В жизни однако приведённый исходный нравственный постулат алгоритмики «Я-центризма» не предстаёт перед сознанием индивида в виде прямого оглашения. Он предстаёт перед его сознанием во множестве оболочек: мнений и образов, связанных с каждым из множества его больших и мелких жизненных вопросов, — и в этих камуфляжных оболочках исходный постулат «Я-центричного» мышления далеко не сразу узнаешь.

Если же эти мнения, образы, символы, действия кто-то сторонний прямо соотнесёт с этим первейшим нравственным постулатом «Я-центризма», а сознание «Я-центриста» не успеет проявить волевых усилий и не скажет вовремя «Цыц!!!» своим бессознательным уровням психики, то алгоритм «Я-центричного» мышления, находящийся на страже ситуации, сработает ещё раз и «убедительно» объяснит отсечённому от управления сознанию, в чём, как и почему его оппонент не прав, возводя на него обвинения в «Я-центризме», представляющие собой якобы напраслину в её чистом виде.

¹ Система неизбежно даёт сбой, если возведённый в ранг безукоризненного авторитета не поддерживает данную предлагаемую ему иерархичность личностных отношений. В отвергнутом «Я-центризме» это оценивается как немотивированная измена властелина своему преданному искреннему слуге, после чего прежний авторитет может быть возведён «Я-центристом» в ранг «кидалы» и ославлен в этом качестве, хотя его действительная “вина” в том, что он либо вообще не «Я-центрист» по своему мировоззрению, вследствие чего не вписывается ни в одну из иерархий; либо является носителем «Я-центризма», не вписывающегося в предложенную ему иерархию, но вписывающегося в какую-то иную иерархию личностных отношений.

Если алгоритм «Я-центричного» мышления бессознательных уровней психики оказывается не в состоянии выдать убедительное по его оценкам оправдание, то он проявит изворотливость: постарается переключить внимание собеседника на другую тему; выдвинет встречное обвинение в «Я-центризме»; обрушит на него взрыв эмоций, доходящий до истерики; введёт самого «Я-центриста» в депрессию или доведёт его до травмы или болезни с целью, чтобы его пожалели; наложит запрет на общение со злобно клеветущим “врагом”; ославит “врага” среди общих знакомых, чтобы выдвинуть его из их круга и т.п.

Алгоритм *«Я-центричного» мышления в обороне не на жизнь, а на смерть* ведёт своего носителя только к неприятностям, поэтому сталкиваясь с обвинениями в «Я-центризме», **жизненно важно** научиться приказывать «Цыц!!!» своим бессознательным уровням психики и **искренне ставить** перед ними задачу:

Показать, в чём ПРАВ собеседник, обвиняя Вас в «Я-центризме».

Если задачу поставить иначе: «В чём не прав оппонент?», то по умолчанию такая постановка задачи предполагает изначально собственную правоту, *по не оглашённому предубеждению* исключает возможность своей ошибки или каких-то иных сбоев в алгоритмике психической деятельности. Постановка задачи «В чём не прав оппонент?» является индикаторным выражением собственного «Я-центризма», защищающегося однако не гласно, а на основе умолчаний, дополняющих оглашённую информацию.

Поставить задачу «В чём прав обвиняющий собеседник?» — это единственная созидательная реакция на обвинение в «Я-центризме». **Отказ психики принять к решению эту задачу, который не может не быть известным сознанию, является неоспоримым выражением «Я-центризма», возможно отягощённого одержимостью.** Способность поставить перед собственными бессознательными уровнями психики эту задачу — основа для вхождения в тандемный принцип деятельности, освоение которого способно в дальнейшем заметно облегчить жизнь.

Божией милостью информация объективна, а психика человека устроена так, что даже тяжело поражённая «Я-центризмом» алгоритмика мышления индивида в состоянии смоделировать взгляд со стороны на себя самого

и дать более или менее детальный ответ на этот вопрос в одном из двух вариантов, либо в каком-то их сочетании:

- Обвиняющий прав **конкретно** в том-то и в том-то, а мне следует пересмотреть свои такие-то нравственные постулаты.
- Обвиняющий — сам жертва «Я-центричного» мышления, и в его обвинении выразились его ошибочные «Я-центричные» нравственные постулаты **конкретно** такого-то и такого-то содержания.

Голословные самооправдания и обвинения, не вскрывающие алгоритмики психической деятельности, ответами не являются и представляют собой выражения собственного «Я-центризма», возможно отягощённого одержимостью, заблокировавшей алгоритмику мышления.

Ответ, полученный в первом приближении, можно уточнить в нескольких последующих приближениях тем же способом диалога сознания с бессознательными уровнями психики.

Но этот алгоритм очищения собственной психики от «Я-центризма» ограниченно работоспособен у носителей атеистического мировоззрения. И он же — вообще саморазрушителен для тех, кому вспомнить чёрта всеу милее, нежели осознанно обратиться к Богу за помощью и вести повседневную жизнь в осмысленном, а не бессмысленно ритуальном, молитвенном диалоге непосредственно со Всевышним Богом, Творцом и Вседержителем.

Уклоняющийся от молитвы, вступая в диалог с бессознательными уровнями своей психики, имеет реальные шансы быть водителем чёртом¹, и нечисть заведёт его...

Бог же даёт доказательства Своего бытия Сам каждому, кто к Нему обращается, тем, что отвечает изменением течения событий в соответствии со смыслом молитв тем более показательно, чем более сам человек отзывчив и доверчив, когда

¹ Коран, сура 43: «35(36). А кто уклоняется от поминания Милосердного, к тому Мы приставим сатану, и он для него — спутник. 36(37). И они <черти>, конечно, отвратят их от пути, и будут они думать, что идут по прямой дороге, 37(38) и когда придёт он к Нам, скажет: “О, если бы между мной и тобой было расстояние от запада до востока. Скверный ты товарищ!”»

В этой связи также отметим, что по нашему мнению в неприятии Корана в качестве записи Откровения Мухаммаду Свыше, также проявляется алгоритмика «Я-центризма», пытающегося сохранить себя и потому отвергающего коранические обвинения в «Я-центризме».

Бог сам обращается к человеку через его совесть и на языке жизненных знамений: через других людей, через памятники культуры и т.п.

Если не считать отъявленного сатанизма, то наиболее разрушительным является отказ от этого пути и выдвижение встречного предложения: принимайте меня таким (такой), какой (какая) я есть и терпите всё, что вам не нравится, устраняйте за мной последствия моей деятельности всеми вашими силами — я же терплю то, что мне в вас не нравится. Причём этот отказ может быть сознательно волевой позицией: в этом случае мировоззренческий «Я-центризм» перешёл в форму бытового паразитического эгоизма. А может быть сформирован как линия поведения «Я-центричным» мышлением на бессознательных уровнях психики, при отсечённом от управления сознании с парализованной волей. Но в обоих случаях окружающим одинаково неприятно и приходится иметь дело с одним и тем же набором результатов дел убеждённого бытового эгоиста или бессознательного «Я-центриста».

Если же индивид осознанно не задумывается (в силу отсечения сознания от управления, а равно и в силу осознанной принципиальной позиции «быть эгоистом») об обусловленности результатов обработки информации его бессознательными уровнями психики нравственным стандартом «Я-центризма», когда результаты обработки информации на бессознательных уровнях психики предстают перед его сознанием, то прийти с ним к единым воззрениям по какому-то конкретному, даже одному вопросу весьма проблематично (*особенно, если он холуистствует перед своими бессознательными уровнями психики*). Если же вопросов много, индивидов много, то им всем прийти к единству взглядов (о течении объективных процессов) практически невозможно при сохранении ими «Я-центричного» мировоззрения.

А жизнь общества требует не только прийти к более-менее единым воззрениям по множеству вопросов, но требует и того, чтобы эти воззрения достаточно хорошо соответствовали объективной истине, и находили своё адекватное выражение в поведении множества индивидов даже тогда, когда они, будучи участниками течения событий, сами не могут ведать, что творят при движении по жизни на «автопилоте» бессознательного, в силу двухуровневого (сознание — бессознательное) построения психики каждого из них.

В нашем понимании каждый человек принадлежит к одному из двух типов мировоззрений, к которым можно свести всё многообразие внешне различных мировоззрений: мозаике или калейдоскопу. Каждый из типов мировоззрения характеризует бессознательное или осознанное отношение индивида к смысловым единицам, *которые он обретает в Различении*. Новая информация становится доступной сознанию индивида только в результате того, что ему Свыше по его *нравственности (соответственно его нравственным мерилам и направленности их изменения)* даётся способность к Различению (Коран, 8:29) в результате чего Объективная реальность предстаёт перед сознанием в виде пары «это — не это». И таким образом в глубинах психики индивида вся информация о мире хранится как память о парах «это — не это», данных ему в Различение на протяжении всей его жизни. Отношение к смысловым единицам, входящим в эти пары, может быть двояким:

- для одних индивидов нормально стремление к тому, чтобы все смысловые единицы, которыми оперирует их психика были определённо взаимно связаны между собой. Эта определённость взаимосвязей может быть как однозначной (раз и навсегда), так и множественной — статистически упорядоченной, из которой всякий раз выбирается однозначная определённость взаимосвязей, обусловленная конкретными обстоятельствами реальной жизни, фантазией, намерениями;
- для других обычно свойственно уклоняться от того, чтобы в их психике выстраивалась система определённых взаимосвязей между смысловыми единицами, которые им даны Свыше в Различении.

Мировоззрение первого типа мы называем мозаичным. Второе даже затруднительно назвать мировоззрением, поскольку оно способно нести в себе многие факты, понятия и т.п., но не несёт в себе одного — целостной картины Объективной реальности, хотя фрагменты — смысловые единицы — из которых картина мира в принципе может быть сложена, в нём присутствуют, подчас в изобилии и детальности. И если первое подобно мозаичному витражу, то второе подобно калейдоскопу, в котором пересыпаются такие же разноцветные стекляшки, из каких сложен витраж. При каждом сотрясении “трубы калейдоскопа” жизненными обстоятельствами или при добавлении в него новых “стекляшек” — смысловых единиц — они хаотично пересыпаются, образуя новый узор, возможно, что красивый и причудливый, но ничего общего не имеющей с “мозаичным витражом”, более или менее детально **повторяющим** образ Мира в психике индивида *с другой организацией и целевой ориентацией интеллекта*.

Интеллект, ум, разум — в современном русском языке это синонимы. Интеллект — это та компонента психики, которая, *прежде всего прочего*, отвечает за осмысление жизни, в основе чего лежит установление взаимосвязей во всей

совокупности смысловых единиц «это» — «не это», которые индивиду даны Свыше в Различении за всю его жизнь. Все остальные задачи интеллект способен решать тем успешнее, чем лучше он решил эту задачу построения собственной информационной модели Мира в форме мозаики смысловых единиц «это» — «не это» на общем информационном фоне.

Калейдоскопическое мировоззрение, не являясь целостной картиной Всего, — в принципе не пригодно для моделирования и прогнозирования. Поэтому, чтобы толпа была зависима от правящей “элиты” в толпо-“элитарном” обществе в системе образования “для всех” целенаправленно культивируется калейдоскопичность мировоззрения.

Калейдоскопичность мировоззрения системой образования “для всех” в толпо-“элитарном” обществе не поддерживается только в области узко профессионального образования, поскольку всякая профессиональная деятельность становится невозможной на основе ликвидации взаимосвязей между различными фрагментами знаний и навыков, составляющих собой профессионализм. Но за пределами профессиональной деятельности калейдоскопичность мировоззрения поддерживается на основе культа “свободомыслия” и права индивида быть не похожим на других в его “самовыражении”. Реально же вся эта непохожесть и своеобразие в обществе большей частью представляют собой непохожесть узора в одном калейдоскопе на узор в другом калейдоскопе, но не своеобразие устойчивого мировоззрения, обеспечивающего развитие личности в направлении человеческого строя психики.

Но сборка смысловых единиц в мозаичную картину Объективной реальности во внутреннем (духовном) мире индивида — только одна из многих задач, которые обслуживает алгоритмика его психики, хотя это весьма своеобразная задача, успешное решение которой обуславливает успешное решение всех прочих задач. Как уже было сказано ранее, в информационном отношении нравственность индивида представляет собой совокупность описаний каких-то жизненных реальных и воображаемых ситуаций (часть из которых объективно невозможны) с оценками каждой из них «хорошо», «плохо», «не имеет значения» или «неопределённо». Во всей этой совокупности могут быть взаимно исключаящие друг друга определения; кроме того алгоритмика психики под управлением каких-то первичных нравственных определений может вырабатывать какие-то вторичные нравственные мерилы, на которые в алгоритме построения картины мира возлагается функция управления преобразованием информации и построения связей между смысловыми единицами. Может сложиться и такая ситуация, что вследствие неопределённости, переопределения в процессе работы нравственных мерил, взаимно исключаящих определений ими управления в алгоритме, алгоритм будет устойчиво рассыпаться, вслед-

ствии чего в картине мира будет преобладать калейдоскопичность, а сборка мозаики окажется невозможной именно вследствие внутренне конфликтной нравственности (в том числе и двойных нравственных стандартов в отношении себя, «своих», и прочих людей) либо вследствие нравственной неопределённости индивида в каких-то вопросах.

Этот анализ алгоритмики показывает, что «Я-центризм» и калейдоскопичность мировоззрения взаимно связаны и обуславливают друг друга. Для «Я-центричного» мировоззрения свойственно выстраивать мысленное древо (древо взаимосвязи понятий) от «Я-центра», пребывающего в пространстве, заполненном материей, которая под воздействием духа (энергии), изменяется во времени. Иными словами предельно обобщающими категориями в «Я-центричном» мировоззрении являются следующие четыре категории: *пространство* и *время* как пустые сами по себе вместилища материи; *материя*, обретающаяся в пустых вместилищах пространства и времени; *энергия*, преобразующая материю.

Объективность информации и мерил в этом мировоззрении исключается: информация (смысл) и мерила всегда субъективны, вследствие чего Объективная реальность непознаваема по предубеждению, вносимому по умолчанию.

Все события протекают во взаимной связи названных четырёх компонент, образующих Мироздание в его представлении в «Я-центричном» мировоззрении. Но при этом изменение обстоятельств, с пребыванием в которых отождествляет себя «Я-центр» индивида, приводит к тому, что алгоритмика выстраивания мозаичной картины мира¹ перезадаёт заново начало координат мысленного древа, разрушая тем самым не только сам алгоритм формирования мозаичной картины мира, но и все прочие алгоритмы, в которые попадает *информация из мысленного древа*. Так в процессе разрушения создаваемой мозаики устойчивым «Я-центризмом» возникает непрерывно мельтешащий калейдоскоп мнений, образов, символов, иносказаний, умолчаний и прочего, свойственного психической деятельности человека.

В мировоззрении триединства выстраивается мысленное древо от образа Божиего, которому есть место в душе каждого человека², а первичными различиями в сотворённом Богом Мироздании являются три кате-

¹ Она свойственна психике всякого, но не в каждой психике она реализуется в мозаичное мировоззрение. Тем более далеко не каждый задумывается о ней и не каждый оказывает ей сознательно поддержку перестраивая свои нравственные мерила.

² Другое дело насколько субъективные представления о Боге соответствуют Ему Самому.

гории, связанные между собой соотношением триединства: *материя, информация* (объективный смысл бытия), *мера* (через «ять»). По отношению к материи мера предстаёт как матрица (форма) её возможных состояний и переходов из одного состояния в другое. По отношению к информации мера предстаёт как система кодирования информации.

Пространство и время оказываются выражением свойств соизмеримости различных фрагментов тварного Мироздания между собой, и поскольку человек является частью этого тварного Мироздания, то ему свойственно как восприятие пространства и времени, так и *порождение пространства и времени своей деятельностью*. «Энергия» и «материя» в этом мировоззрении эквивалентны в том смысле, что «материя» — это материя в устойчивых состояниях (вещество в твёрдом, жидком и газообразном состоянии, плазма, силовое поле, физический вакуум), каждое из которых характеризуется своей устойчивой внутренней динамикой; а «энергия» — это та же материя, но в переходных процессах между устойчивыми агрегатными состояниями.

В этом мировоззрении триединства «материи-информации-меры», индивид осознаёт себя частью Объективной реальности, а изменение обстоятельств вокруг него не приводит к постоянному перезадаванию начала координат, от которых алгоритмика его психики выстраивает мысленное древо мозаичной картины мира. Соответственно этой особенности мировоззрения триединства мысленное древо не разрушается сменой обстоятельств, и все прочие процессы обработки информации, которые на него опираются, протекают устойчиво.

Однако большинство несёт в себе какое-то «Я-центричное» наследие прошлого. Вследствие этого и в то время, когда индивид осознанно целенаправленно выстраивает в своей психике Богоцентричное мозаичное мировоззрение триединства «материи-информации-меры», его бессознательные уровни психики, обращаясь к какой-то памятной информации, неизбежно соскальзывают на алгоритмику «Я-центричного» мышления, и соответственно оказываются не такими как должно либо результаты деятельности индивида, либо субъективные оценки этих результатов, либо и то, и другое¹.

¹ Примером такого рода соскальзывания является поведение апостола Петра после тайной вечери:

«Тогда говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь, ибо написано: поражу пастыря, рассеются овцы стада; *но воскресении же Моём предварю вас в Галилее* (выделенный курсивом текст — явная приписка с целью обоснования доктрины «казни — воскресения бога» словами самого Христа). Пётр сказал ему в ответ: если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь. Иисус сказал ему в ответ: истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоёт петух, трижды отречёшься от Меня. Говорит Ему Пётр: хотя бы надлежало умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. Подобное говорили и все ученики» (Матфей, 26:31-35). → → →

Соответственно, для того, чтобы возвращаться к Богоцентричному мозаичному мировоззрению триединства «материи-информации-меры», необходимо, памятуя о функциональной нагрузке нравственных мерил в алгоритмике психики индивида, определённо выявить не только исходное нравственное мерило «Я-центризма», но и исходное нравственное мерило Богоцентричного мозаичного мировоззрения. И для этого необходимо взглянуть на эмоциональную составляющую психики человека.

Мировоззрение триединства «материи-информации-меры» открывает совершенно иное видение вопроса об *эмоциях, хорошем либо дурном настроении*. И это видение просто невыразимо в традициях психологических школ как Запада, так и ведически-знахарского Востока, вследствие того, что в их мировоззрении информация не объективна, а субъективна¹, либо к ней не выражено определённое отношение.

В мировоззрении же триединства «материи-информации-меры» вопрос об эмоциях в поведении человека оказывается неразрывно связанным с двумя другими вопросами, рассматриваемыми изолированно друг от друга большинством психологов и психиатров:

- во-первых, это вопрос о соотношении сознательных и бессознательных составляющих единого процесса мышления индивида;
- во-вторых, это вопрос об объективной — истинной, а не декларируемой и не показной — нравственности индивида.

Потом во дворе дома первосвященника, где проходил один из актов судилища, события разворачивались следующим образом:

«Пётр же сидел вне на дворе. И подошла к нему одна служанка и сказала: и ты был с Иисусом Галилеянином. Но он отрёкся перед всеми, сказав: не знаю, что ты говоришь. Когда же он выходил за ворота, увидела его другая, и говорит бывшим там: и этот был с Иисусом Назореем. И опять отрёкся с клятвою, что не знает Сего Человека. Немного спустя подошли стоявшие там и сказали Петру: точно и ты из них, ибо речь твоя обличает тебя. Тогда он начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека. И вдруг запел петух. И вспомнил Пётр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели пропоёт петух, трижды отречёшься от Меня. И выйдя вон, плакал горько» (Матфей, 26:69-75).

Пётр не был трусом и изменником, что доказал всею своею жизнью и крестной смертью (приблизительно в 65 г. во время гонений Нерона против христиан), но алгоритмика бессознательных уровней его психики была открыта Иисусу, и Он читал её как книгу, и была она в тот период жизни Петра такова, что при смътённом сознании, утратив самообладание, при парализованной воле, Пётр не мог в сложившихся обстоятельствах вести себя иначе.

¹ Если для читателя информация в Объективной реальности не существует, а существует только субъективная категория, порождаемая человечеством в обществе, именуемая информацией, то у такого читателя могут возникнуть трудности в понимании дальнейшего и несогласие со сказанным.

В мировоззрении триединства «материи-информации-меры» «эмоции + истинная объективная нравственность + сознательные и бессознательные «слагаемые»¹ процесса мышления» предстают как единый алгоритмический комплекс, обрабатывающий объективную информацию: как ту, что поступает от органов чувств (телесных и *биополевых* — *духовных*), так и ту, что хранится в памяти. Именно в этой триаде «эмоции + нравственность + сознательные и бессознательные «слагаемые» процесса мышления», представляющей собой единый алгоритмический комплекс преобразования информации, вырабатывается внутреннее и внешнее поведение всякого индивида.

Для того, чтобы «иметь жизнь и иметь её с избытком»², а не «выживать»³, преодолевая преимущественно нежелательные стечения обстоятельств, необходимо выявить функциональную нагрузку компонент этого алгоритмического комплекса, дабы уметь настраивать его как целостную систему на объективно безукоризненную обработку информации.

Хотя об этом уже было сказано многое, но некоторые аспекты необходимо детализировать. Начнём от сознания. Возможности сознания человека вне трансовых состояний ограничены следующими показателями: индивид в состоянии удерживать сознательное внимание и оперировать 7-9 объектами⁴ (информационными потоками) одновременно; при этом он способен различать не более 15 смысловых единиц в секунду (иными словами, быстрое действие сознания составляет 15 бит/сек).

Если первое более или менее понятно, то второе нуждается в пояснении. Каждый кадр на киноленте — смысловая единица. При скорости проекции 16 кадров в секунду и более сознание вне трансовых состояний воспринимает изображение как движение; при скорости проекции менее

¹ «Сложением» управляет нравственность.

² «Я пришёл для того, чтобы имели жизнь, и имели (её) с избытком» (Слова Христа в передаче апостола Иоанна, гл. 10:10).

³ Цель наивысшей значимости в существовании индивида, согласно воззрениям саентологов.

⁴ Ветхозаветных заповедей — 10, т.е. больше и 9, и 7, вследствие чего сознание большинства их удерживать все вместе не может. Как сообщает один из талмудических трактатов, через Ноя после потопа человечеству было дано 7 заповедей, т.е. заведомо столько, сколько сознание большинства в состоянии удерживать одновременно.

Это ещё один из примеров разрушительного воздействия Библии на психику индивида. То же касается и 10 положений морального кодекса строителя коммунизма — документа предложенного XXII съездом КПСС в качестве нравственно-этической нормы жизни общества.

16 кадров в секунду сознание воспринимает фильм не как движение, а как череду различных неподвижных положений, последовательность которых представляет собой разные фазы движения. В трансовых состояниях, сознание смещается в иные частотные диапазоны, и способно даже воспринимать как “медленные” процессы и столь скоротечные явления как взрыв артиллерийского снаряда, а не только выудить из фильма пресловутый 25-й кадр или наложенную фонограмму, смещённую в инфразвуковой диапазон (средства программирования бессознательного поведения).

Однако бессознательные уровни психики, рассматриваемые как система обработки информации, обладают гораздо большей производительностью и охватывают более широкий диапазон частот, нежели доступные возможностям осознания вне трансовых состояний. Как показали исследования, бессознательные уровни психики при просмотре кинофильма успевают построить и те фазы движения, которые должны находиться в промежутках между фазами, запечатлёнными на кадрах киноплёнки.

Спрашивается: вся информация, свойственная бессознательным уровням психики (образы, мелодии, и т.п.), никчёмна для индивида либо же и она представляет собой информационное обеспечение его жизни и потому жизненно необходима?

— Жизненно необходима.

Спрашивается: сознание и бессознательные уровни психики — это взаимно изолированные одна от другой системы обработки информации, либо взаимно дополняющие друг друга компоненты одной и той же психики в целом и потому взаимодействующие друг с другом (т.е. обменивающиеся между собой информацией обоюдонаправленно)?

— Взаимно дополняющие и обменивающиеся друг с другом информацией компоненты психики в целом.

Спрашивается: как подать на уровень сознания *в темпе течения реальных событий* всю ту информацию, которую обрабатывают бессознательные уровни психики, если возможности сознания в обработке информации ограничены вне трансовых состояний 7-9 объектами и 15 смысловыми единицами в секунду, а в трансовых — тоже ограничены, но другими характеристиками, вследствие чего перед сознанием не могут предстать все те образы и мелодии, в которых протекает обработка информации на бессознательных уровнях психики?

— Только в предельно плотноупакованном виде, позволяющем её осознать хотя бы в **управленчески значимых оценочных кате-**

горнях прошлых событий и направленности их течения: «хорошо», «плохо», «не имеет значения в данных обстоятельствах», «неопределённо». Может быть подана только своего рода обобщающая оценка ситуации и направленности её изменений, которая не будет подавлять остальную информацию, обработкой которой занят уровень сознания в это время.

Спрашивается: эмоциональный фон, настроение, свойственные индивиду **во всякое время** его бодрствования, обусловлены памятными и текущими обстоятельствами его жизни и могут быть осмыслены им на уровне сознания как знаки, встающие из бессознательных уровней психики, несущие предельно общие отчёты о результатах деятельности бессознательных уровней психики, имеющие значение управленчески значимых оценочных категорий «хорошо», «плохо», «неопределённо»?

— Эмоции обусловлены обстоятельствами его жизни и могут быть осмыслены именно в качестве управленчески значимых оценочных категорий «хорошо», «плохо», «неопределённо» прошлого течения событий и их направленности, подаваемых на уровень сознания в психике индивида, её бессознательными уровнями; *а могут быть в этом качестве и не осмыслены — это обусловлено мировоззрением индивида.*

В мировоззрении триединства «материи-информации-меры» все эмоциональные проявления осмыслены именно в этом качестве: как предельно обобщающие — **отчётные показатели** — бессознательных уровней психики перед *уровнем сознания, отождествляемым большинством индивидов с их собственным «Я»* в каждый момент времени. *Информация бессознательных уровней психики, предстающая на уровне сознания в предельно плотноупакованном виде — в виде эмоций, может быть распакована, осознана, понята, если это позволяет личностная культура мышления. Но это потребует времени, в течение которого эта информация была бы передана сознанию не в виде эмоций, а в иной доступной его восприятию форме.*

Если кто-то не согласен с таким осмыслением предназначения эмоций, встающих в сознании во всякое время бодрствования индивида, то пусть осмыслит их предназначение как-то иначе. Но как показывает многовековой исторический опыт школ психологии Запада и ведически-знахарского Востока, все прочие интерпретации эмоциональной жизни индивида неудобопонимаемы и попахивают *агности-*

цизмом¹ — учением о непознаваемости Мира и бессмысленности жизни и бытия.

Также спрашивается: Ошибается ли Вседержитель? либо Вседержительность (безраздельная всеобъемлющая власть Всевышнего, простирающаяся всюду в Объективной реальности) безошибочна во всех без исключения своих проявлениях?

— Вседержитель не ошибается, а Вседержительность безошибочна во всех её проявлениях без исключения.

Спрашивается: Если Вседержительность безошибочна во всех её проявлениях, а индивид не в конфликте со Вседержителем, то какое у него должно быть настроение, какие эмоции?

— **Доброе настроение — радостная внутренняя умиротворённость и желание благодетельствовать Миру, порождающие открытость души Жизни², как эмоциональный фон — норма для человека, пребывающего в ладу с Богом, во всех без исключения жизненных обстоятельствах и соответственно — норма для необратимо человеческого строя психики.**

Спрашивается: Если же радостной внутренней умиротворённости и желания благодетельствовать Миру, открытости души нет, а есть эмоциональная подавленность, настроение дурное или “никакое”, то что со-

¹ Обратим особо внимание тех, кто преуспел в восточной мистике, йогом и практиках «расширения сознания»: речь идёт не о том, какая из чакр ответственна за эмоции, а какая за рассудочно-интеллектуальную деятельность. Речь идёт о том, как в целостной алгоритмике выработки линии поведения на основе доступной индивиду информации связаны друг с другом: осознанно не осмысляемые в темпе течения событий эмоции и осознаваемый смысл, порождаемый рассудочно интеллектуальной деятельностью.

По каким бы чакрам и как эти компоненты ни были распределены — это решение Всевышнего при сотворении Им человека. И это — вопрос о материальных носителях тех или иных информационных компонент.

А как настроить алгоритмическую систему на объективно безошибочную обработку информации — это отдано на осмысленное исполнение всякому индивиду. И это — вопрос об информационных модулях разного назначения, не изменяющих своего объективного качества на каком бы материальном носителе они ни были записаны.

² Замкнутость души в личностной системе психологической защиты (личностной информации, энергетике и алгоритмике плюс к ним эгрегорических дополнений) — следствие недоверия Богу или выражение бессознательной самооценки слабости психики (личностной недоразвитости) по отношению к обстоятельствам (включая и других людей), в которых оказывается человек.

общается бессознательными уровнями психики сознанию, отождествляемому большинством людей с их «Я»?

— Ответ прост:

- в настоящее время или в свершившемся прошлом, либо в намерениях индивида на будущее имеет место его конфликт со Вседержительностью, плоды которого при избранной им линии поведения ему неизбежно придётся пожинать (если он их уже не пожинает) и они будут неприятны. Но что конкретно имеет место, в чём состоит объективный смысл конфликта, возник ли он в результате умысла индивида или представляет собой следствие его невнимательности, — это необходимо выяснить, что требует осознанно осмысленного отношения индивида к жизни, к течению событий в ней, к стечению разного рода обстоятельств вокруг него и в нём самом.
- либо же индивид, открыто не конфликтуя с Богом, что-то воспринимает несообразно или несоразмерно Объективной реальности или чего-то недопонимает в происходящем, а **вследствие его неверия Богу его бессознательные уровни психики выдают ошибочную эмоциональную оценку происходящего, что в перспективе также не обещает индивиду ничего хорошего.** Об обусловленности этой ошибочной эмоциональной оценки свойствами самого индивида речь пойдёт несколько ниже.

В обоих случаях дурные эмоции являются выражением «Я-центризма», пытающегося отвергнуть исходное нравственное мерило Богоцентричного мозаичного мировоззрения:

Вседержитель безошибочен: всё, что ни делается, делается к лучшему; всё, что свершилось, — свершилось наилучшим образом, при той реальной нравственности и производных из неё намерениях, носителями которых были индивиды, в совокупности составляющие общество; Вседержитель велик и всемогущ, и милость Его безгранична.

Кроме того:

Приведённое утверждение — своего рода камертон для психики: когда его осознание породило добрый эмоциональный фон, хорошее настроение, радость, — только после этого можно приступать к делу, будучи при этом отзывчивым к голосу совести, и дело будет благим; в противном случае алгоритмика бессознательных уровней психики будет фальшивить, как

фальшивит расстроенный рояль или гитара. И эту настройку психики необходимо регулярно возобновлять в течение суток.

Может последовать возражение в том смысле, что у разных индивидов одни и те же события, попадание в одни и те же обстоятельства, одно и то же сообщение — вызывают разные эмоциональные проявления, что казалось бы и опровергает только что сказанное. Но это не так: речь шла об эмоциональных проявлениях у индивида, если даже и обратимо, то всё же пребывающего в человеческом строе психики на каком-то продолжительном интервале времени, достаточном для того, чтобы сформировались его эмоции и настроение. Но кроме этого, у каждого индивида своя личностная предыстория, своя генетически обусловленная информация, которая и влияет на эмоциональность восприятия тех или иных событий.

Если же индивид находится на рассматриваемом интервале времени не при человеческом, а при каком-то ином строе психики, или психика его неустойчива и мельтешит, непрестанно и обратимо изменяя свой строй, то всё будет совсем не так.

Дело в том, что в человеческом строе психики обеспечивается единство эмоционального и смыслового строя души¹, при котором индивид “сам собой” и сознательно, и бессознательно пребывает в русле Вседержительности. Вне человеческого строя психики, если и возможно говорить о каком-то единстве эмоционального и смыслового строя души, то это “единство” — во-первых, не ладное по отношению к Объективной реальности, а во-вторых, в нём имеет место конфликт между сознанием и бессознательными уровнями психики, а также и внутренние конфликты в самом бессознательном, обусловленные пороками нравственности как совокупности определённых нравственных мерил (и, как следствие, это влечёт участие индивида во внутренне конфликтной коллективной психике — коллективном сознательном и бессознательном; иначе говоря, влечёт замыкание психики индивида на несовместимые, враждующие друг с другом эгрегоры).

И о единстве эмоционального и смыслового строя души вне человеческого строя психики по существу можно говорить весьма условно, поскольку неладность этого “единства” проистекает из того, что эмоциональные проявления и проявления рассудочно-интеллектуальной деятельности не соответствуют друг другу, если соотносить их с одной и той же *объективной информацией*,

¹ Это — термин, определяющий понятие о взаимном соответствии: во-первых, информации в Объективной реальности, во-вторых, эмоциональных проявлений и, в-третьих, субъективного осмысления Объективной реальности индивидом.

характеризующей жизненные обстоятельства или ситуацию, в которой оказался субъект.

Кроме того разговоры на тему о том, что разным индивидам в жизни свойственны разные эмоциональные проявления в одних и тех же обстоятельствах, неуместно вести в отвлечённой от конкретных индивидов и конкретных обстоятельств форме: это было бы бесплодным абстракционизмом, только препятствующим пониманию существа рассматриваемых явлений психической деятельности всякого индивида.

Тем не менее при всяком строе психики, при любом эмоциональном фоне, на котором протекает интеллектуально-рассудочная сознательная деятельность, индивид способен выявить, какие определённые события вызывают у индивида эмоциональный подъем или эмоциональный спад, хорошее или дурное настроение; а выявив эти события и своё отношение к ним он способен и дать нравственную оценку им как в «Я-центричном», так и в мозаичном Богоцентричном мировоззрении, после чего избрать для себя предпочтительное на будущее нравственное мерило.

Таким образом альтернатива «Я-центричной» алгоритмике психики, включая её сознательный и бессознательные уровни, не сводится только к особенностям мировоззрения, но необходимо включает в себя:

- человеческий строй психики,
- мозаичное мировоззрение триединства «материи-информации-меры»,
- доверие Богу, выраженное в исходном нравственном мериле алгоритмики человека:

Вседержитель безошибочен в своих действиях, всемогущ, и милость Его безгранична, и осознание этого должно порождать положительный эмоциональный фон — хорошее настроение, определяющее характер и результаты всей психической деятельности.

Но выбор того или иного мировоззрения обусловлен нравственно, а переход от одного к другому возможен как результат проявления воли, выражающей нравственный выбор.

Поэтому калейдоскопичность мировоззрения — явное выражение порочной нравственности (включая безнравственность как нравственную неопределённость) и нравственного беспорядка в душе индивида с «Я-центричным» мировоззрением, какие бы декларации о своей благонамеренности он ни де-

лал. А приверженность калейдоскопическому мировоззрению — косвенное выражение атеизма (если не хуже), даже если индивид неподдельно усерден в дисциплине ритуала избранного им религиозного культа.

Носителю «Я-центричного» мировоззрения, если и нужен «бог», то такой, который оправдывал бы его действия или оставлял их без воздаяния «Я-центристу» как в этой жизни, так и в посмертном бытии. **Наиболее последовательным выражением такого рода вероучений и практики его применения в общественной жизни является исторически реальное христианство, включая и православие, которое учит, что крестная смерть Христа за грехи людей и Его воскресение, достаточны для спасения души каждого верующего церкви.** Бог, который вразумляет, прощает и воздаёт за упорствование в грехе, воспринимается как враждебная «Я-центризму» слепая и глухая природная стихия и такой церкви не нужен. В результате возникает идеалистический атеизм, прямо провозглашающий бытие Божие, обязывающий к исполнению ритуала, поддерживающий вероучение, но такое, что делами Бог отвергается тем сильнее, чем более непреклонен индивид в своей приверженности вероучению. Материалистический атеизм лучше тем, что честнее: прямо отвергает бытие Божие, предоставляя индивиду возможность принять ответственность о благополучии Мира на себя, либо обнажить свой сатанизм, в уверенности о безнаказанности.

Тем не менее даже после ознакомления с изложенной точкой зрения и признания её якобы понятности, многим свойственно выступать против мозаичного мировоззрения, в том числе отрицая и его Богоначальность: такова одна из форм самозащиты «Я-центризма». Она состоит в выдвижении им обвинения в том, что, настаивая на правильности мозаичного мировоззрения триединства, якобы пытаются стереть неповторимое своеобразие индивида. Но такого рода возражения «Я-центризма» по существу своему представляют собой богоборчество, прикрываемое изощрёнными ложномудрствованиями или недомолвками.

В действительности же **имеет место смещение понятийных границ в алгоритмике «Я-центричного» мышления:**

1. Сначала НЕПРЕХОДЯЩЕЕ своеобразие “вitraжа”, мозаичной картины мира, — действительно неповторимое вследствие неповторимости и своеобразия личности и жизненного опыта каждого, — отождествляется «Я-центризмом» с неповторимостью всякого эпизода в непрестанном МЕЛЬТЕШЕНИИ “калейдоскопа”.
2. Потом неповторимость эпизода в мельтешении мировоззренческого “калейдоскопа” возводится в ранг единственного и потому всеобщего вида своеобразия и неповторимости.

3. В завершение предложение отказаться от калейдоскопического мировоззрения и перейти к мозаичному мировоззрению оценивается как намерение совершить тягчайшее преступление против личности: стереть её *непреодолимое неповторимое своеобразие* и обратить человека в одного из множества единообразно запрограммированных биороботов, лишённых свободы выбора, творчества, воли и т.п. Но в действительности именно в этом алгоритме «Я-центричного» обоснования приверженности к калейдоскопическому мировоззрению, свойственному «Я-центризму», как раз и уничтожается начисто неповторимое своеобразие личности, свобода выбора, свобода творчества, свобода воли, обусловленные неповторимостью и своеобразием мозаичной картины мира, поскольку с точки зрения носителя мозаичного мировоззрения все «калейдоскопы» до скукоты однообразны, хотя в некоторых из них и содержатся отдельные «стекляшки», которые полезно скопировать и приладить в «витраж» своей мозаичной картины мира.

И прежде, чем завершить отступление от темы в область психологии, именно в связи со *всем* сказанным вспомним два определения:

- «Лучшими из вас являются те, от которых другие ожидают благого, и от зла которых находятся в безопасности».
- «Худшими из вас являются те, от которых другие ожидают благого, и от зла которых находятся в опасности» (Из поучений Пророка Мухаммада. Записано по трансляции «Радио России»).

Соответственно им коллективная деятельность в русле Концепции действительно искренних по одиночке сторонников её рассыпается потому, что они более соответствуют второму, а не первому определению. По мере того, как они будут всё более и более соответствовать первому определению, коллективная деятельность будет протекать всё более и более слаженно, как то предрёк Ф.И.Тютчев более столетия назад:

*Из переполненной Господним гневом чаши
Кровь льётся через край, и Запад тонет в ней.
Но не смущайтесь, братья наши! —
Славянский мир, сомкнись ещё тесней...*

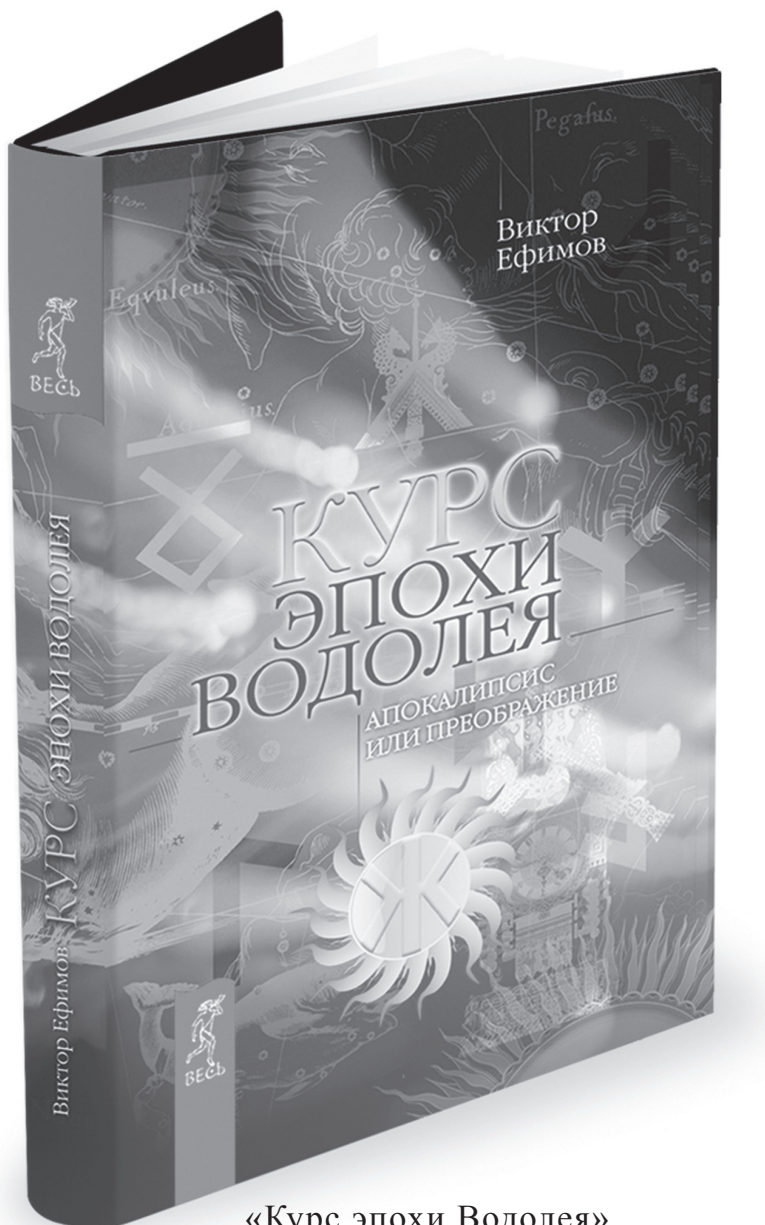
*«Единство, — возвестил оракул наших дней, —
Быть может спаяно железом лишь и кровью»...
Но мы попробуем спаять его любовью,
А там посмотрим, что прочней...*

Но в загоне Библейской концепции это оказалось невозможным, несмотря на всю проникновенность стихов Ф.И.Тютчева. Они обретают новое звучание в Концепции общественной безопасности, предназначенной для того, чтобы изжить в обществе алгоритм «разделяй и властвуй» «Я-центричного» мышления, который в прежних концепциях ведической (знахарской) культуры (включая и библейскую её разновидность) целенаправленно поддерживался и возобновлялся как гласно, так и по умолчанию.

Поскольку все мы выходцы из прошлого и его наследники, то не удивительно, что психика большинства в той или иной степени поражена этим алгоритмом. Но каждому дано Свыше всё для того, чтобы он изжил его в себе самом, а делая это, он поможет изживать его и окружающим. И в результате мир преобразится.

15 — 28 февраля 2000 г.
Уточнения: 16 июля 2010 г.

*Никакое богатство
не может перекупить
влияние обнародованной мысли*
А.С. Пушкин

**«Курс эпохи Водолея»
Ефимов Виктор Алексеевич**

Концептуал.ru

Библиотека Концептуальных Знаний
Москва, метро «Проспект Мира»

Книжный Клуб СК «Олимпийский»
Олимпийский проспект, д. 16
2ой подъезд, 1ый этаж, №109
8 (919) 775 20 61

www.konzeptual.ru
www.vodaspb.ru